

ПРОБЛЕМА АДЪЕКТИВАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РАЗРЯД ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

THE PROBLEM OF ADJECTIVATION: FEATURES OF THE TRANSITION OF NOUNS INTO THE CATEGORY OF ADJECTIVES

L. Yusupova
I. Zaripova

Summary: Language functions in a society that is constantly evolving, and regularly needs to reflect the changes taking place in it, respectively, stimulates active language processes. The replenishment of the lexical stock of the language by nominative means is carried out, first, at the expense of its own resources, the most significant of which is word formation, in particular, the transition of a word from one part of speech to another, i.e., conversion. This article examines the essence of adjectivation as a type of conversion. In this work, special attention is paid to the adjectivation of nouns, the problem, and peculiarities of their transition to another part of speech and their use in the literary sphere.

Keywords: linguistics, word formation, method of word formation, conversion, adjectivation, adjective, parts of speech.

Юсупова Лейсан Рамзиловна

ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»

katievaleisan@yandex.ru

Зарипова Ильмира Фаргатовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ «Уфимский университет науки и технологий»

ilmira2712@yandex.ru

Аннотация: Язык функционирует в обществе, которое постоянно эволюционирует, и регулярно нуждается в отражении происходящих в нем изменений, соответственно, стимулирует активные языковые процессы. Восполнение лексического запаса языка номинативными средствами осуществляется, в первую очередь, за счет собственных ресурсов, значимым из которых является словообразование, в частности, переход слова из одной части речи в другую, т.е. конверсия. В данной статье рассматривается сущность адъективации как вида конверсии. В работе особое внимание уделяется адъективации имён существительных, проблеме и особенностям их перехода в другую часть речи и употреблению в литературной сфере.

Ключевые слова: лингвистика, словообразование, способ словообразования, конверсия, адъективация, имя существительное, имя прилагательное, части речи.

Язык как постоянно формирующаяся знаковая система никогда не стоит на месте, он развивается вместе с социумом. В лексике любого современного языка существенное место занимают производные слова. Большую часть от общего числа данных лексических единиц занимают лексемы, которые образуются путем перехода из других частей речи. Данный процесс словообразования именуется конверсией.

Конверсия (от лат. «обращение», «превращение») – способ словообразования, в процессе которого слово переходит в разряд другой части речи, приобретая новое лексическое значение и синтаксические функции, при этом внешняя форма слова не изменяется [2, с. 72]. В лингвистическом энциклопедическом словаре конверсия определяется как «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов...» [4].

В современной лингвистике конверсией принято считать переход слова из одной части речи в другую без формально-морфологических показателей, например, в татарском языке: *бию* – «исполнять какой-либо танец» (имя действия) → «искусство пластических и ритмических движений тела» (существительное); *киләчәк* – «такой, который последует за настоящим» (причастие) →

«период времени, который наступит после настоящего» (существительное); *ятим* – «человек, оставшийся без родных, близких» (существительное) → «лишившийся близкого человека» (прилагательное); *ялгыш* – «непреднамеренное отклонение от истины» (существительное) → «неверно, неправильно» (наречие); *марш* – «способ ритмической ходьбы в строю» (существительное) → «команда для начала движения в строю» (междометие).

В данной статье мы подробно рассмотрим адъективацию как один из видов конверсии.

Адъективация – способ словообразования, при котором слово одной части речи переходит в разряд имён прилагательных [3].

В лингвистической литературе некоторые исследователи относят все адъективированные лексические единицы к прилагательным, некоторые языковеды – к полисемии, утверждая, что конечным результатом таких слов является формирование в слове или его грамматической форме второго, «адъективного» значения.

Глаголы и глагольные формы в процессе перехода в прилагательные теряют лексико-морфологические особенности глаголов. У них, по сравнению с оригинальными

ми основами глаголов, появляются новые значения. Они теряют категории времени и залога. В группу прилагательных могут переходить и наречия. Адъективация наречий зависит от семантических особенностей слова [1].

В современной лингвистике существует тенденция толкования различных фактов, связанных с многозначностью слова.

Один из них – переход слова из одной части речи в другую, т.е. конверсия.

В татарском языке существует суждение, что слова *алтын*, *көмеш*, *агач*, *тимер*, *йон* обозначают не только предмет (*алтын табу – найти золото*), но и качество предмета (*алтын сәгать – золотые часы*).

По мнению таких языковедов, как Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, А.И. Искаков, имена существительные, выполняющие функцию определения, и прилагательные, выполняющие функцию обстоятельства, в разряд прилагательных и наречий не переходят, а остаются существительными и прилагательными. Аналогичные мнения наблюдаются и у П.М. Мелиоранского, Н.Ф. Катанова, Н.И. Ашмарина.

И.А. Батманов, С.К. Кенесбаев, Л.Н. Харитонов, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян относят данное явление к результату слабой дифференциации частей речи.

Ученые-языковеды, такие как А.А. Юлдашев, А.А. Ахундов, С.Л. Беглярова, Ф.А. Ганиев, И.П. Павлов, считают, что данное явление представляет собой конверсию. Зарождение этой концепции составило интенсивное изучение типологии языка, сравнительной грамматики и лексикографической практики [3].

Действительно, мнения по проблеме перехода имён существительных и наречий в разряд имён прилагательных до сих пор противоречивы, единого мнения по данному вопросу нет. Данный факт представляет актуальность нашего исследования.

Ранее в своих исследованиях нами было отмечено, что в татарском языкознании существует две точки зрения относительно проблемы конверсии. По мнению таких лингвистов, как М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Д.А. Салимова, первые компоненты в словосочетании *таш күпер*, *алтын балдак*, *тимер капка* в разряд имён прилагательных не переходят, а обозначают предмет и остаются существительными. В данном случае переход слов из одной части речи в другую не наблюдается, а изменяется лишь специфика синтаксической функции. Конверсии, по мнению вышеперечисленных ученых, подвергаются только морфологически изолированные слова. Мы считаем, что эта мысль более точно раскрывает суть кон-

версии как способа словообразования [8].

Вторая точка зрения принадлежит Ф.А. Ганиеву, А.А. Юлдашеву, А.А. Ахундову, И.П. Павлову. По мнению лингвистов, в языке функционирует множество существительных, которые перешли в разряд имён прилагательных путём конверсии, то есть наряду с именами существительными *таш*, *тимер*, *агач*, *алтын* и др. употребляются такие же имена прилагательные. Это означает, что одно и то же слово, без изменений во внешней форме, относится к разным частям речи. Однако, если принять это мнение за верное, то необходимость разделения слов на части речи отпадает [8].

Именно по этой причине, по нашему мнению, во-первых, такие словосочетания, как *агач кашык*, *тимер капка* относятся к изафету I группы; во-вторых, мы допускаем использование прилагательных в роли наречий, наречий в роли прилагательных, существительных в роли прилагательных. Однако эти части речи сохраняют свои морфологические особенности, при этом не присваивая характеристики части речи, в разряд которой они переходят. Использование слова, принадлежащего к одной части речи, во вторичной синтаксической функции называется синтаксической вариацией [8].

Грамматической особенностью отношений «имя существительное – имя прилагательное» является способность одного существительного без аффиксов уточнять другое существительное. Как известно, данное явление называется изафетом I группы: *агач күпер*, *салам эшләпә*, *йон кофта* и т.д. В тюркских языках часто первый компонент имён существительных в такой связи относят к разряду прилагательных. Также в I томе «Татарской грамматики» и в трудах Ф.А. Ганиева в области словообразования отмечается, что многие имена существительные с помощью конверсии перешли в разряд имён прилагательных. Иначе говоря, по их мнению, в татарском языке наряду с существительными *агач*, *салам*, *йон* употребляются аналогичные прилагательные.

Однако, по нашему мнению, это явление контекстуально, то есть вне контекста первые компоненты этих словосочетаний выражают предметность: *агач – дерево*, *салам – солома*, *йон – шерсть*. Значит, данные слова в разряд имён прилагательных не переходят.

В-вторых, по утверждению учёного, рассматриваемые слова по падежам, числам не склоняются и не имеют категорию принадлежности: *таш юл*, *таш юлга*, *таш юллар*, *авылның таш юллари*. Таким образом, по мнению лингвиста, в данных словосочетаниях именам существительным не присущи морфологические характеристики существительных.

Мы думаем, что такое суждение можно найти верным

только в определенном контексте. В случае использования вне контекста такие слова будут склоняться как по падежам, так и по числам и падежам: *ташка, ташлар, ташның төсе*.

В-третьих, по мнению Ф.А. Ганиева, данные существительные отличаются от остальных обычных имён существительных синтаксическими функциями и грамматическими связями. По таким признаками они идентичны прилагательным.

Все высказанные взгляды позволяют Ф.А. Ганиеву прийти к выводу, что данный тип слов, полностью совпадающий с существительными, совершенно не относится к разряду существительных. Поэтому особенности таких имён должны иметь морфологическое объяснение, то есть важно уточнить место этих слов в морфологической системе языка, и только потом определить их синтаксическое значение. Это связано с тем, что рассматриваемые имена, в первую очередь, изменяют свои морфологические особенности. По нашему мнению, определения, выраженные существительными, приобретают у существительных качественные свойства лишь как результат синтаксической вариативности, а в семантическом и морфологическом аспектах они остаются существительными.

В I томе «Татарской грамматике» указано, что «имена существительные, прилагательные, наречия и др., образованные путем конверсии, являются функциональными существительными, функциональными прилагательными, функциональными наречиями» [6, с. 198]. Однако здесь же, в теме «Переход прилагательных в разряд имён существительных» говорится, что «в татарском языке много существительных, образованных от имён прилагательных путём конверсии» [6, с. 295] и приводится классификация субстантивированных прилагательных, относящихся к различным тематическим группам: цвет (*ак*), духовно-психическое (*мактанчык*), физическое (*сукур*), социальное (*бай*), возрастные особенности человека (*карт*), особенности природных явлений (*салкын*). Многие лингвисты придерживаются противоположного мнения. Д.Г. Тумашева считает, что в словосочетании *таш йорт, агач өй* слова *таш, агач* «обозначают не качество, а предметность, и, несмотря на выполнение функции определения, остаются именами существительными» [7, с. 13]. Также по мнению другого языковеда, академика М.З. Закиева, данные слова «...в разряд прилагательных не переходят, а остаются в числе той же части речи, в синтаксическом плане эти слова выполняют функцию определения, с морфологической стороны являются именами существительными» [5, с. 13]. В своём исследовании мы придерживаемся второго мнения относительно рассматриваемой проблемы. По нашему мнению, в словосочетаниях *алтын йөзек, агач күпер, көмеш тәңкә* существительные *алтын, агач,*

көмеш, обозначающие материал, не переходят в разряд имён прилагательных. В тюркском языкознании такие отношения относятся к I типу изафета и определяются по модели «существительное + существительное». Таким образом, мы считаем, что такие существительные, поясняющие другие существительные, в разряд имён прилагательных не переходят.

Далее подробнее рассмотрим особенности перехода различных имён существительных в разряд прилагательных, а также специфику их употребления в речи.

В своей работе мы выделили два типа образования слов при помощи конверсии, в частности адъективации.

Как уже упоминалось выше, конверсия подразумевает собой способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов. В данном случае корневые слова (имена существительные) переходят в разряд имен прилагательных без формантов:

- человек, страдающий какой-либо болезнью: **Авыру** батманы белән керер, мыскаллап чыгар. (Мэкаль) → ср.: страдающий какой-либо болезнью: *Бу соңгы сугыш аның карт, авыру тәнэндә талчыккан, гажизлэнгән күңелендә шулкадәр көчле яшәү дәрте уяткан иде.* (Г. Гыйльманов);
- задняя часть, задняя сторона чего-либо: **Ул артына** борылып карамый, ләкин буразнаның туры булуында шикләнми. (Г. Әпсәләмов) → ср.: находящийся позади, сзади. *Ул килеп житкәндә, поезд яңа гына кузгалган иде, йөгәрә торгач, көч-хәл белән генә соңгы вагонның арт баскычына эләгеп калды.* (Ш. Маннур);
- нижняя часть чего-либо: **Тәскирә, ниһаять, усенә-аңына килде. Артка тайпылып, аска** караган килеш: «Ходаем, барлык гәнаһларым өчен кичер мине», – диде. (Г. Гыйльман) → ср.: расположенный внизу: *Икмәкнең ас ягы кайракланган;*
- нечто поразительное, удивляющее своей необычностью: *Бу ниткән әкәмәт – алтмыш яшен тутырып узган, кырык ел буена колхозны жылкәсендә тарткан фронтовик Айтугановны таларга жыенабызмы?* (Г. Ахунов) → ср.: вызывающий удивление своей необычностью: *Гомер бакый кешеләрнең өннәрендә түгел, төшләрендә дә күрмәгән бу әкәмәт мәшәкәттан читтә, калса да, бер Әмин генә калгандыр.* (Ж. Рәхимов);
- человек, совершивший подвиги мужества и доблести: **Батыр** үлә, үлмәс ат алып. (М. Жәлил) → ср.: отличающийся храбростью: *Кая китте синең балаларың? Арыслан күк батыр улларың?* (А. Алиш);
- протяжение линии/тела в том направлении, в котором две крайние его точки наиболее удалены друг от друга: *Тауны аркылыга да, буйга да гизгәндер инде шулхәтле гомер эчендә.* (Н. Гый-

матдинова) → ср.: проходящий по направлению длины. *Судан чыгарып, киптерергә таратып салганнар иде, ике буй мунчаланы, кәчтүн эченнән биленә урап, алып кайтып китте.* (Ф. Сафин);

- поступок, нарушающий признанный обязательным порядок: *Үз гаебемне үзем йолмыйча кеше күзенә күренә алмыйм дип, Чапбаев һаман бер нәрсәне кабатлый иде.* (Х. Камалов) → ср.: достойный осуждения, порицания. *Бер уйласаң, бер дә гаеп нәрсәләр юк инде монда.* (Ф. Баттал);
- тот, кто находится в состоянии вражды с кем-либо: *Дөнъяда дус бар, дошман бар.* (Әйтем) → ср.: неприятельский. *Әтисе дошман әсирләр арасында булсын да, андый кешене кем дип белергә кирәк, әйе.* (Ф. Яхин);
- тот, кто связан с кем-либо дружбой: *Аерылмас дустыңа авыр сүз әйтмә.* (Әйтем) → ср.: такие отношения, которые связаны с дружбой: *Дус егет*;
- тот, кто совершил побег: *Качкыннар башта партизаннарга килеп эләктеләр, аннары кәнбатышка таба сугышып баручы бер хәрби частька кушылдылар.* (Ф. Галиев) → ср.: совершивший побег: *Хәер, ул чакта бит төрле качкын жинаятьчеләр, исерек мотоциклчылар, урман сукбайлары... бөтенесе буталып беткән иде.* (Ф. Галиев);
- заболевание, характеризующееся поражением ЦНС: *Тукай районында соңгы жиде ай эчендә хайваннар арасында алты котыру очрагы теркәлгән.* (Татарстан яшьләре) → ср.: яростный, бурный. *Каридел бик котыру елга икән – чистый эт булдык...* (Х. Сарьян).

Адъективацию проанализированных выше слов можно представить в виде следующей модели: «имя существительное Ø → имя прилагательное Ø».

Второй тип образования слов при помощи конверсии, который мы выделили, заключается в том, что конверсия является вторичным способом словообразования для рассматриваемого слова. Это означает, что слово до перехода из одной части речи в другую претерпело морфемный способ словообразования. Адъективацию слов, которых мы подробно рассмотрим ниже, можно представить в виде следующей модели: «имя существительное + словообразовательный формант → имя прилагательное».

Адъективации подвергаются производные имена существительные со следующими существующими в них словообразовательными формантами. Например,

1. с аффиксом **-ма/-мә** в различных значениях:
 - боры, мелкие складки, образующиеся в результате стягивания шивающей ниткой: *Иске чалбарга – яңа бөрмә.* (Әйтем) → ср.: сборенный. *Бөрмә билле күлмәк*;

- совокупность каких-либо предметов, совместное присутствие людей: *Иң башлап әдәби телне аерып чыгаралар... Аның мәжбүри, ныклы бер кагыйдәләр **жыелмасы** бар.* (Ф. Сафиуллина) → ср.: являющийся местом сбора, состоящий из лиц, собранных из разных групп: *Халык массаларының **жыелма** социаль портретын тудыруда И. Гази зур осталыкка ирешә.* (С. Сафуанов);

- собрание предметов, выставленных для обозрения, а также место, где они выставлены: *Шушы залда ук аның ижәт **күргәзмәсе** үткәрелде.* (Ә. Моталлапов) → ср.: предназначенный для выставки: *«Коммунизм юлы» дип аталган, исеме жисеменә тап килә торган **күргәзмәгә**, колхозның рәисе булырга бик теләсә дә, Әхсән Сахапович Хәлиуллин килә алмаячак.* (А. Гыйләжәв);

- совет, указывающий как действовать: *Инструктор кемнәрнедер күрә, аларга нәрсәдер әйтә, икенчеләренә **күрсәтмә** бирә, өченчеләрен тирги.* (Ф. Садриев) → ср.: основанный на показе: ***Күрсәтмә** әсбаплар бүлмәсенең ишеге шыгырдап куйды*;

- внутренняя согласованность взаимодействия дифференцированных частей целого: *Югары **оешмалардан** килгән житәкчеләр кисәтү ясап китәләр.* (Ф. Яруллин) → ср.: соединенный в одно целое: *Тукранбашның **оешма** чәчәге дару чималы булып исәпләнә.* («Иң шәп календарь»);

- сопоставление познаваемых объектов по некоторому основанию с целью выявления сходства и различия между ними: *Һәрнәрсәнең үз кыйммәте, үз **чагыштырмасы** бар, диләр, Рушания дә үз тормышын аларныкы белән чагыштырды.* (З. Кадырова) → ср.: основанный на сравнении: *Г. Дәүләтшин төзегән **чагыштырма** таблицадәги печән ае да шушы чорга карый дип уйлыйбыз.* (А. Тимергалин);

- текст какого-либо произведения, написанный от руки: *Шул арада Күмеркүз капкадагы **язманы** укый башлады.* (Р. Нуруллин) → ср.: выраженный посредством письма: *Моңа **язма** телнең якынлыгы, уртак гарәп графикасы да уңай йогынты ясаган.* (Х. Миңнегулов).

2. с аффиксом **-кыч/-кеч** в следующих значениях:
 - приспособление, скрепляющее что-нибудь: – *Нәрсә, чаңгыңның **беркеткече** ватылдымы әллә? – диде аның янына килеп баскан Таһирҗан, булышырга әзерләнеп.* (З. Фәйзуллин) → ср.: предназначенный для скрепления: *Авышлыкка агач һәм ти-мер **беркеткеч** ныгытмалар төялгән вагон һәм «кәжәләр» таккан электровоз килеп туктады.* (Ф. Зариф);

- хищное животное: *Соңрак диңгезләрдә төрле балыклар, шул исәптән бик зур **ерткыч** – башка диңгез хайваннарының котын алып торган динихтис барлыкка килгән.* (Табигать белеме) →

- ср.: питающийся животной пищей: *Ара-тирә яр тирәсендә ауга чыккан ерткыч чуртаннар гына шопыр-шопыр килеп ала.* (Я. Зәнкиев);
- животное, насекомое, причиняющее вред в сельском хозяйстве: *Эт, шаян һаулап, тычкан өстенә сикерде һәм инде оясына килеп житкән корткычны борыны белән жиңел генә төртеп жибәрде.* (Г. Гобәй) → ср.: несущий в себе вред: *Ә ул иген корткыч кортларны Чүпләп йөрер синең артыңнан.* (М. Гафури). [Кәкрүшкә:] *Урманны корткыч бөжәкләрдән саклыйм...* (Р. Харис);
 - надпись или какой-либо знак, служащие для указания чего-либо: *Приборның күрсәткече тизлекнең артуын яки кимүен күрсәтеп, күтәрелеп яки төшөп йөргәндә, аңа беркетелгән каләм дә күтәрелә.* (Физика) → ср.: предназначенный, служащий для указания чего-либо: *Укытучы апа кулына күрсәткеч таягын тотып керә иде дә Жир шарын әле тегеләйгә, әле болайга әйләндереп сөйләргә тотына иде.* (Р. Вәлиев);
 - сооружение для охлаждения: *Урта бер жирдә гаять зур урынны биләп, акка буялган цистерна-термос тора. Аның як-ягында сөт суыткычлар.* (М. Хәсәнов) → ср.: предназначенный для охлаждения: *Кызкай аңар кирәкле товарны суыткыч шкафтан идән уртасындагы үлчәгечкә ташый.* (Л.-Х. Таналин);
 - световой прибор, предназначенный для освещения помещений: *Стеналардагы тонык яктырткычлардан шомлы күләгәләр сузылып киткән.* (Л. Гыймадиева) → ср.: предназначенный для искусственного освещения: *Аннан ул өч-дүрт фотоаппарат алып чыкты. Миңа яктырткыч лампалар тоттырды.* (М. Садыков).
3. с аффиксом **-ыш/-еш** в таких значениях:
- знакомый человек: *И-и, чынласаң, без белешләрдер дә әле.* (М.Хужин) → ср.: известный, встречавшийся прежде: *Ләкин хәзрәтнең үзе белән белеш кешеләр моңар бер дә гажәпләнмәсләр.* (Ф. Әмирхан);
 - возникновение, появление: *Григорийга Лукьян өстендәге искереп беткән чикмәннең чыгышы кайдан икән аңлау һәм шул уңайдан берәз нәрсәләр турында уйланыр өчен бу сүзләр житә калды.* (Ш.Камал) → ср.: начальный, отправной: *Кояш инде чыгыш ноктадан баш очыма килеп туктаган.* (Р. Фәйзуллин);
 - пустое пространство: *Габделхәй минем әнинең мич куышына акча куеп торганын күреп калган да шуны чәлдәргән икән.* (М. Әмир) → ср.: ничем не заполненный: *Син, изге Байкал, Дулкынлан, чайкал, Югалт көймәне Ерак-еракка, Куыш ярларга, Дошмансыз якка.* (Ш. Маннур).
4. с аффиксом **-че/-чы** в данных значениях:
- человек, руководящий чем-нибудь: *Безнең белән Омскидан килгән милли хәрәкәт житәкчеләре бу*
- авыл турында Омск, Новосибирск эшмәкәрләренә дә сөйләргә, ярдәм итү юлларын эзләргә булдылар.* (Ф. Бәйрәмова) → ср.: такой, которому принадлежит руководство в какой-либо области: *Дәүләт башында торучы житәкче органнар кризис алды ситуациясен төрле реформалар белән юк итәргә тырышып карадылар.* (К. Гыйззәтов);
- участник боев, сражений: *Бер төркем сугышчылар белән Урманов аларны ярга кадәр озата барды.* (Г. Әпсәләмов) → ср.: такой, который вызывает на ссору, драку: – *Безне, сугышчы Аю Гатаулла малайлары, диләр иде, ә хәзер мин жыл иссә дә егылырга торам.* (Г. Әпсәләмов);
 - человек, живущий подаянием: *Рөстәмбәкнең ярусуы язгы ташу сыман әле һаман басылмаган иде, кабат кубып сүгенүен белде: – Хәерчегә якты чырай күрсәтсәң, ул ямаулык сорар, дигән атай-бабай.* (В. Имамов) → ср.: живущий подаянием, милостыней: *Юл буенда, имчәк баласын кочаклап, сәләмә киемле хәерче хатын утыра.* (Р. Габделхакова);
 - человек, работающий, живущий своим трудом: *Күптән түгел генә эшчеләр бистәсендә булган бер хәлне сөйли алам.* (А. Нәжми) → ср.: трудящийся, занятый производительным трудом: *Бинасын кузгата алмыйм, төзү материаллары да, эшче көчләр дә юк.* (М. Маликова);
 - тот, кто помогает кому-нибудь в каком-либо деле: – *Иң матур шәһне китерегез аңа, – дип боера ярдәмчеләренә.* (А. Нәжми) → ср.: служащий для оказания помощи: *Кизүдәге шәфкать туташларынан һәм табибтан башка аңа ярдәмче робот та беркетелде.* (А. Тимергалин).
5. с аффиксом **-лык/-лек** в следующих значениях:
- отрез материи на рубашку или на платье: *Карт жиңгәчәсенә ул яшел сатин күлмәклек белән ак батист яулык бирде.* (Ә. Еники) → ср.: предназначенный, служащий для платья: *Күлмәклек ситсыга мохтаж студентларның исемлеге төзелгән.* (Ж.Фәйзи);
 - почести и обязанности гостя: *Иптәшенең хәзерге кунаклығы – солдаттан кайтышы иде.* (Ш. Камал) → ср.: предназначенный для гостя: *Кунаклык табын;*
 - то, чем обшито: *Житәкче Шомбай токомы гына алдатмады: туннарын-бүрекләрен әйләндереп киделәр, һәм кызыл тышлык зәңгәр эчлек белән урын алмашты.* (Р. Зарипов) → ср.: предназначенный, служащий для обшивки: *Тышлык материалым бар иде сандыкта, шуны тотарбыз инде.* (И. Галиева).
6. с аффиксом **-чек/-чык**:
- лицо, зачисленное в установленном порядке в учебное заведение для получения образования: *Өйрәнчек остадан узган.* (Мәкаль) → ср.: обучающийся у кого-нибудь какой-либо профессии:

Шәһәрдәге бүрек тегүчеләрнең берсенә өйрәнчек малай булып кердем. (Г. Толымбай).

7. с аффиксом **-лач/-ләч** в таких значениях:

— человек, достигший старости: *Элеккегә караганда да ныграк аксый башлады. – Тизрәк бул, кемгә әйтәм, **картлач!*** (И. Салахов) → ср.: проживший много лет, достигший старости: *Күптән инде синең азаныңны Тыңлыи иде **картлач** бабайлар.* (М. Касыймов);

— выдающаяся вперед часть чего-либо: *Акубайдан шундый ерак жирдә, Кавказ сырты **кертләчләрендә.** Кем уйлаган шундый биеклектә Очрармын дип илдәшләремә.* (Х. Туфан) → ср.: с выступами: *Ул арада тегеләр утырган арбаның бер тәгәрмәче **кертләч** урынга эләкте дә, арба капла- нып та төште.* (Сөембикә).

Таким образом, адъективация как вид конверсии занимает особое место в системе словообразования и является базой для дальнейших процессов образования новых лексем. В результате адъективации слово приобретает и лексические, и грамматические признаки имени прилагательного. В татарском языке данному процессу не подвергаются имена существительные со значением материала, т.к. в тюркском языкознании такие отношения относятся к I типу изафета и определяются по модели «существительное + существительное». В языке также лексемы до перехода из одной части речи в другую могут претерпевать морфемный способ словообразования. Так, адъективация существительных расширяет круг прилагательных с качественным оценочным значением и увеличивает количество экспрессивных единиц в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблаева Я.А., Исянгулова Г.А. Конверсия в системе словообразования башкирского языка // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 65. Ч. 4. – С. 5–9.
2. Бочкарева Т.С. Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология: метод. указания к практ. занятиям / Т.С. Бочкарева, В. В. Мороз. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 83 с.
3. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 190 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 21.09.2024).
5. Татар грамматикасы: өч томда / проект җит. М.З. Зәкиев. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2016. – Т. II. – 432 б.
6. Татар грамматикасы: өч томда / проект җит. М.З. Зәкиев; ред. Ф.М. Хисамова. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 512 б.
7. Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле. Морфология. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1978. – 221 б.
8. Юсупова Л.Р., Зарипова И.Ф. Конверсия в татарском языке как способ словообразования // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 100. № 5. – С. 123–127. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-123-127.

© Юсупова Лейсан Рамзиловна (katievaleisan@yandex.ru), Зарипова Ильмира Фаргатовна (ilmira2712@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»